

В.А. КУТЫРЕВ

Два Сороса

Счастливая судьба у книг, освященных именем автора. Но они требуют особого отношения: на первый план выходит не содержание, а смысл, образуемый контекстом восприятия, в данном случае личностью автора, его местом в общественной жизни.

Смысл книги "Кризис мирового капитализма (Открытое общество в опасности)", вышедшей в столичном издательстве в 1999 году, состоит прежде всего в том, что она написана Дж. Соросом. Встретив подобный заголовок у книги малоизвестного или, напротив, очень известного автора, "завязтого" борца с капитализмом, коммуниста или левого радикала, большинство из нас пройдет мимо. У некоторых, возможно, возникнут смутные ассоциации с первым разделом Программы КПСС. В общем, это было, было и прошло. Капитализм пережил своих критиков.

Но если о кризисе мирового капитализма говорит капиталист № 1? Финансист, филантроп, а теперь и философ? Феномен! Не человек, а социальное явление. Здесь поневоле задумаешься.

Автор пишет: "Я сомневаюсь, стали бы вы читать эту книгу, не будь у меня репутации финансового мага и волшебника" (с. 230). Дж. Сорос не только идеолог, но и практик Открытого общества, создавший его отделения во всем мире. Это своеобразная империя, интернационал, по организационному воздействию превосходящий марксистский. Сравнение правомерное: ведь Открытое общество претендует на статус светлого будущего человечества. В XXI век - с Открытым обществом! Вместо коммунизма. Очевидно, все написанное таким автором надо выхватывать из информационного потока, дабы скорее понять, что еще он замыслил и предполагает сделать.

Глобальный капитализм сильно отличается от того, который существовал еще 20 лет назад. Он стал абстрактной функциональной системой, охватывающей все экономики мира независимо от их государственной принадлежности. Эту систему можно представить в виде гигантского финансового цикла, всасывающего капиталы в центре и с помощью кредитов и инвестиционных портфелей перекачивающего их на периферию. Однако при возникновении финансовой нестабильности капитал стремительно возвращается с периферии в центр, разрушая экономику целых государств. Анализируя азиатский и российский кризисы 1998 года, Сорос делает вывод: необходимо сознательно регулировать мировое хозяйство. По его мнению, надо отказаться от идущей от ньютоновской физики догмы, что рынки объективно стремятся к равновесию. На самом деле они функционируют на основе *рефлексивности*, т.е. механизма двусторонней связи между мышлением и реальностью. Отслеживая действие рефлексивности на финансовых рынках и как бы открывая для себя диалектику стихийного и сознательного, объекта и субъекта, материального и идеального (для позитивиста К. Поппера, учеником которого автор себя считает, диалектика - ругательное слово), Сорос переносит ее на историю, на социальные отношения вообще.

И... получилась книга, самая странная из написанных им¹. Как постпозитивистскому, собственно философствующему мыслителю Соросу теперь приходится высказывать весьма непривычные с точки зрения либерально-демократической идеологии положения, отвергать то, что сам недавно исповедовал. Он утверждает, что пришло время признать ориентацию на капитализм *laissez faire* несостоятельной. "Рыночный фундаментализм"

¹ Следует указать на низкий уровень перевода, временами это подстрочник.

угрожает Открытому обществу больше, чем тоталитарная идеология. Мотивы получения прибыли и непосредственной пользы должны быть ограничены. Жизнь человека они обедняют. Рыночные отношения нельзя распространять на всю культуру, ибо они разрушают и деморализуют общество. Порой высказывания автора остро критичны: "Переходное общество подрывает общественные ценности и ослабляет сдерживающие моральные факторы. Общественные ценности выражают заботу о других. Они подразумевают, что личность принадлежит обществу, будь то семья, племя, нация или человечество, интересы которого должны превышать своекорыстные интересы отдельной личности. Но переходная рыночная экономика - это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные нормы могут стать препятствием в мире, где человек человеку волк" (с. 85). И далее - решающий момент разрыва с либерализмом. Перед нами новая трактовка Открытого общества, по сравнению с той, которой Сорос придерживался, начиная борьбу с советской системой. "В моей новой формулировке Открытое общество не находится в оппозиции к Закрытому обществу, а занимает ненадежное промежуточное положение, в котором ему угрожают со всех сторон универсальные идеи, доведенные до логического завершения, это - все виды экстремизма, включая рыночный фундаментализм" (с. 98).

Теперь можно говорить о "двух Соросах" - прежнем, раннем, отождествлявшем Открытое общество с конкурентно-потребительским капитализмом, и нынешнем, "позднем" Соросе, рассматривающем это общество как идеал, в котором преодолеваются крайности индивидуализма и тоталитаризма. В сущности речь идет об идеологии, отдающей приоритет обществу перед личностью. "Личность должна быть обремененной" (с. 104). а "западная форма представительной демократии может являться отнюдь не единственной формой правления, совместимой с Открытым обществом" (с. 107). Придерживаясь плюрализма. настаивая на всегдшной ошибочности наших действий, "новый Сорос" подчеркивает, что необходимо сохранить абсолютные ценности, мораль, представления о том, "что хорошо, а что плохо" в противовес самодовлеющему стремлению ко все большему и большему обладанию вещами, т.е. к сохранению того, что "закрывает" Открытое общество в его первой трактовке.

Сорос против Сороса. Он противоречит сам себе. Но не это главное. У великих людей часто бывает два взаимоисключающих периода: натуралистический и критический Кант. молодой и зрелый Маркс, спекулятивный сен-симонист, а потом позитивист Конт и т.п. Проблема состоит в том, что концепция Открытого общества "приватизирована" либерализмом и живет самостоятельной жизнью. По крайней мере в России. Она - знамя технократов, свободного рынка, неограниченного самоосуществления личности, отказа от культуры "в пользу цивилизации". Выросшие дети перестают слушаться родителем. Такова реальность, в свете которой новые подходы Сороса к Открытому обществу выглядят донкихотством. Если он будет настаивать на своем идеализме, его ожидает ярлык "красного" со всеми вытекающими отсюда последствиями. Молодые волки российского капитализма, по его неосторожному определению "грабительского" (с. 169), а точнее, обслуживающие их журналисты уже кусают своего впавшего в сентиментализм идейного вожака, замалчивая эту сенсационную книгу или предвзята информация о ней ироническими комментариями типа: чудит, но ему простительно, у него все есть. "Неприкрытым смехом" (с. 238) было встречено и сделанное им предложение государствам "Большой семерки" выработать своего рода план Маршалла для стран бывшего Советского Союза. Так что философ и политик, в отличие от финансиста и филантропа, из Сороса может не получиться, но не из-за малозначимости выражаемых им мыслей, а из-за их неприятия обществом, той его частью, к которой он принадлежит как практик. Другие, левый и центристский, фланги общества продолжают воспринимать Сороса как "старого" правого: тоже его не слышат. Социально-классовые интересы оказывают мощное давление на любую общечеловеческую логику и мораль - любого человека, даже выдающегося и могущественного, если он нарушил определенные правила поведения.

Однако человека, который от вопросов "Как?" и "Почем?" возвысился до вопросов "Почему?" и "Куда?", это не остановит. Осмелимся дать совет. Надо считаться с тем, что форма и содержание существуют в единстве и их нельзя произвольно расцепить. Для оставшихся на прежних позициях, тех, кто *"plus Soros que Soros meme"*¹², ревизия понятия "Открытое общество" неприемлема. Ее не допустят, и оно будет продолжать обслуживать

"переходный" потребительский капитализм. Следовательно, для новых представлений об обществе нужно новое имя, адекватное их смыслу. При обсуждении этой проблемы мы используем понятие "устойчивое общество" [1]. Устойчивое общество (*Sustainable society*) непосредственно коррелирует с идеологией устойчивого развития (*Sustainable development*). принятой как "Повестка дня на XXI век" в 1992 году на Всемирной конференции по глобальным проблемам в Рио-де-Жанейро. Она теперь и является концепцией выживания вместо прогресса.

Капитализм стал глобальной проблемой, и все, о чем заботится "второй Сорос", почти буквально совпадает с требованиями устойчивого (стабилизированного!) развития. Концепция устойчивого общества размещает концепцию устойчивого развития в социальном пространстве. Образуется пространственно-временная модель, целостный хронотоп потребного будущего, в которой снимается оппозиция индивидуализма и коллективизма, прогрессизма и консерватизма. Новое содержание может внести изменения в работу соросовских фондов. Пожелаем Соросу успеха в перестройке его финансовой и благотворительной деятельности в соответствии с новыми взглядами.

В заключение обратимся к автору "Кризиса мирового капитализма": Уважаемый г-н Сорос! Теперь, когда рынок почти везде победил, эгоизм и потребительство безумствуют, а техника саморазвивается, хочется предложить: переходите к защите природы и культуры, человека не только как индивида, а как родового существа. Вы переросли либерализм, эти опасные механические представления о свободе частей от целого. Переходите на сторону тех, кто борется за устойчивое общество и выживание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кутырев В.А.* Устойчивое общество, его друзья и враги // Москва. 1999. № 3.

© В. Кутырев, 2000